

Summary

Starynetz K. O., Kikashvili M. V. Problematic aspects of compliance with the law Ukraine international legal standards of intellectual property protection. – Article.

The article describes the main aspects of intellectual property protection in international law, the already established legal framework is discussed. It is proved that the basis of international protection in the field of intellectual property rights is the principle of national regime.

Key words: intellectual property, international law, legal framework, TRIPS.

УДК 340.15:349.6 «19»-«20»(477)+061.1ЕС

Р. А. Казак

ТЕРМИН «БИОРАЗНООБРАЗИЕ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Биоразнообразие является важнейшим элементом в поддержании стабильной окружающей среды и базовым фактором оптимального функционирования экосистем. На современном этапе развития общества в силу загрязнения окружающей среды, сверхинтенсивного землепользования, изменения климата и возникновения иных негативных для экологической обстановки факторов биоразнообразия находится под угрозой резкого сокращения. В качестве глобальной проблемы понятие «биоразнообразие» и способы его правовой защиты постоянно обсуждаются в мировой юридической науке. Для осуществления эффективной политики в этой сфере необходимо точное и правильное использование этого термина, понимание его сути и определение особенностей.

Постановка проблемы. Вплоть до середины XX в. понятие «биоразнообразие» только зарождалось и находилось на периферии научных исследований. В последние десятилетия «биоразнообразие», по мнению многих ученых (Н.В. Лебедева, Д.А. Кривоуццкий, П. Бирни, А. Бойл, К. Рэгвелл), становится одним из центральных понятий в научной литературе, природоохранном движении и международных отношениях [1; 2]. Сохранение биологического разнообразия включается в сферу международных обязательств на этапе осуществления политики устойчивого развития, а по мнению Г.С. Розенберга, приобретает еще и «*политическое звучание*» [3, с. 91].

Содержание этого термина является сложным и неоднозначным, что вызывает его неадекватное толкование. Тот факт, что существует несколько значений «биоразнообразия», по мнению Н.Я. Симонета, связано, в частности, с быстрым развитием анализируемого термина [4, с. 45]. Недостаточное разъяснение этого понятия в юридической науке и законодательстве привело к негативным последствиям в виде разобщенности и неполноты определения объекта. По мнению европейских ученых Л. Сантамариа и П.Ф. Мендеса, биоразнообразие может рассматриваться в качестве ключевого фактора, определяющего здоровье экосистем, оптимальное функционирование и устойчивость окружающей среды [5, с. 204]. В ряде стран именно характеристика, способы и методы сохранения биологического разнообразия выступают *основой экологической политики* государства [1, с. 10].

Именно это, по нашему мнению, и обуславливает бесспорное значение биоразнообразия и необходимость его защиты на правовом уровне.

Состояние исследования. Термин «биоразнообразии» появился сравнительно недавно (в общеисторическом измерении), однако активное обсуждение проблем сохранения биологического разнообразия на международной арене на протяжении второй половины XX в. дает основания говорить о его неоспоримой значимости. Проблемам исследования определения термина «биоразнообразии» посвящены работы преимущественно европейских ученых Р.Х. Уиттекера, П. Бирни, А. Бойля, Л. Сантамариа, П.Ф. Менедеса, А.К. Кемпбелла, Н.Я. Симонета, Й. Хайла, Дж. Коуки и других. Среди российских ученых можно отметить Г.С Розенберга, В.К. Шитикова, Н.В. Лебедеву, Д.А. Криволуцкого, А.А. Тишкова, Б.А. Юрцева, А.Н. Вылегжанина. Состояние биоразнообразия и способы его защиты лежат в плоскости различных научных сфер, в том числе юридической науки. Среди немногочисленных украинских исследователей можно отметить В.И. Лозо, А.П. Гетьмана, Л.В. Струтинскую-Струк, П.А. Гвоздика, С.В. Елькина, в работах которых анализируются проблемы защиты биоразнообразия в правовой науке, нормативных актах и программных документах Украины и Европейского Союза. Многие ученые рассматривают проблемы защиты биоразнообразия без должного анализа общего значения этого термина, его закрепления на юридическом уровне, исторических особенностей и современных требований, что говорит о недостаточном уровне разработки приведенной проблемы. Автор статьи соглашается с мнением П.О. Гвоздика, что разработка дальнейшего законодательства в сфере защиты окружающей среды должна осуществляться с учетом возникновения нового объекта эколого-правового регулирования – биоразнообразия [6, с. 172].

Целью и задачей статьи является исследование термина «биоразнообразии» в науке, его оформления в юридическом контексте, исследование уровня осведомленности населения о значимости этой проблемы, а также мониторинг употребления термина в научных работах второй половины XX в.

Актуальность исследования обуславливается тем, что более точное и единообразное употребление этого термина, по мнению автора статьи, будет способствовать повышению степени правовой охраны биоразнообразия. Для этого необходимо выяснить предпосылки его появления в поле научных исследований и сфере политических дискуссий, а также проанализировать терминологию базового документа, касающегося проблем защиты биоразнообразия, – Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., в которой содержится юридическое определение этого понятия. Новизна статьи обуславливается отсутствием историко-правовых исследований возникновения термина «биоразнообразии» в юридической науке. Нами впервые определяются онтологические проблемы этого термина, утверждается, что их совокупность негативно влияет на осуществление государственной политики в сфере охраны окружающей среды, а также подается дефиниция термина «биоразнообразии». Автор критикует текстуальную форму оформления анализируемого термина в законодательстве Украины, указывая на нарушения языковых правил юридической техники, таких как ясность и однозначность терминологии.

Изложение основного материала. *Биоразнообразии* – это многообразие представителей фауны, флоры и объектов среды обитания (биотического и абиотического

характера, природного и антропогенного происхождения), которые в своей совокупности являются главным фактором оптимального функционирования экологической системы планеты.

Основные научные концепции биоразнообразия были сформулированы во второй половине XX в. Их основоположником многие ученые называют Р.Х. Уиттекера, который структурировал уровни экосистемного разнообразия и исследовал уровень зависимости биоразнообразия от факторов окружающей среды [7], и П. Бирни, известную благодаря исследованиям этого термина в сфере международного права [2]. Понятие «биоразнообразия» за сравнительно короткий срок получило расширенное многоуровневое толкование и стало одним из немногих общебиологических терминов, формулировка которого закреплена на уровне важных международных соглашений [3, с. 91]. По нашему мнению, это подтверждает актуальность исследования как самой проблемы охраны биоразнообразия, так и перспектив эволюции термина.

Принятие в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конвенции о биологическом разнообразии свидетельствовало о переходе от практики охраны отдельных видов дикой фауны и флоры к комплексному *международно-правовому* решению вопросов сохранения флоры, фауны и среды обитания [8, с. 91].

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (далее – Конвенция) закрепила понятие «биоразнообразия» в качестве официального термина для 156 стран. Определение биоразнообразия, полученное в результате интерпретации Конвенции, оказалось довольно расплывчатым и многоуровневым. По мнению А.К. Кэмпбелла, сегодня оно рассматривается в трех различных контекстах: в качестве общего концептуального понятия (в смысле экологической парадигмы), политической конструкции (по улучшению охраны природы) или измеряемой единицы [9]. В ст. 2 указанной Конвенции дается такое определение биоразнообразия: «Різноманітність живих організмів з усіх джерел, включаючи, серед іншого, наземні, морські та інші водні екосистеми та екологічні комплекси, частиною яких вони є; це поняття включає в себе різноманітність у межах виду, між видами і різноманітність екосистем» [10]. Автором намеренно цитируется определение на украинском языке, так как у некоторых исследователей возникают вполне обоснованные вопросы о русском переводе: «Биологическое разнообразие означает вариабельность (variability) живых организмов <...>». Например, А.Н. Вылегжанин считает транслитерацию английского термина «variability» в русском тексте Конвенции не совсем удачным вариантом [11, с. 69]. Автор статьи согласен с тезисом российского ученого, а также считает, что слово «вариабельность» следовало заменить более привычным для русского языка и понятным для правоприменителя словом «многообразие». Также А.Н. Вылегжанин высказывает мнение о необходимости уяснения *договорно-правового*, а не естественно научного содержания этого термина [11, с. 75]. Но мы не видим в этом необходимости и считаем, что правило ясности юридической техники соблюдено. Так как термин «биологическое разнообразие» относится в большей мере к природоведческим наукам, мы не считаем необходимой его излишнюю «юридизацию».

В то же время автор статьи усматривает конвенционное определение на украинском языке наиболее приемлемым для обозначения термина «биоразнообразия».

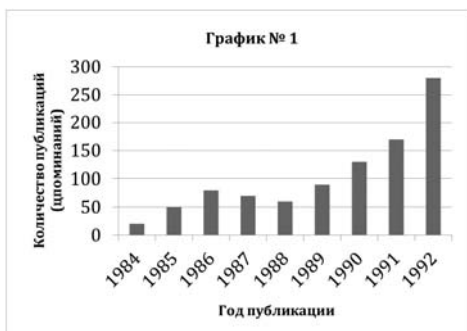
В ст. 2 Конвенции «Использование терминов» поясняются как термин «биологическое разнообразие», так и требующие внимания его составляющие элементы, например, «экосистема». То есть определения даются в полной мере, охватывая все уровни биоразнообразия. Автор поддерживает позицию ученых, считающих, что дать более точное определение термину вряд ли возможно, «поскольку попытка дальнейшей конкретизации не будет учитывать многоуровневый и целостный характер биоразнообразия» [3, с. 92]. По нашему мнению, при рассмотрении правовых форм и методов сохранения биоразнообразия необходимо учитывать *комплексный характер* этого явления.

Можем выделить множество онтологических проблем сохранения биоразнообразия, таких как нехватка четкости терминологической базы в этой сфере, слишком разнообразное употребление анализируемого термина в различных контекстах, не только неосведомленность населения о конкретных проблемах биоразнообразия, но и отсутствие представления о значении термина.

Например при обзоре украинского законодательства автором были выявлены такие нарушения требований к текстуальному выражению нормативных актов в области защиты биоразнообразия: нарушение правил однозначности и устойчивости термина, ошибочное определение терминологии. Это выражается в том, что в некоторых законах Украины термин «биологическое разнообразие» имеет различные значения. Наиболее устойчивым (признанным 156 странами) является определение, указанное в ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии. Однако в ст. 1 Закона Украины «Об Общегосударственной программе формирования национальной экологической сети Украины на 2000–2015 гг.» от 21.09.2000 г. [12] указано такое определение термина «биологическое (биотическое) разнообразие»: «Совокупность всех видов растений, животных и микроорганизмов, их группировок и экосистем в пределах территории Украины, ее территориальных и внутренних морских вод, исключительной (морской) экономической зоны и континентального шельфа. Биологическое разнообразие состоит из видового, популяционного, ценотического, генетического разнообразия». Мы находим это определение некорректным по нескольким причинам. Во-первых, оно значительно отличается от конвенционного (ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии), а значит, нарушает устойчивость термина. Во-вторых, законодателем дается уточнение «биотическое», то есть «живое», хотя такой неотъемлемый элемент биоразнообразия, как экосистемы, включает в себя и абиотические (неживые) элементы. Экосистема – это «динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое» (ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии). То есть включать в определение термина «биологическое (биотическое) разнообразие» элемент «экосистема» является ошибочным. Таким образом, автор статьи приходит к выводу о том, что украинский законодатель рассматривает элементы биоразнообразия по отдельности, не уделяя должного внимания комплексному характеру этого объекта (что не может не сказываться на оптимизации его защиты), включает в текст юридических документов неверные определения, нарушает правила устойчивости и однозначности термина «биоразнообразие».

Ошибочным будет полагать, что юридическое закрепление эта проблема получила только в 90-е гг. прошлого века с принятием Конвенции о биологическом разнообразии на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., так как разработке и принятию международной Конвенции предшествовала активная нормотворческая деятельность второй половины XX в.: Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (1956 г.) [13], Конвенция по международной торговле видами мировой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (1975 г.) [14], Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (1979 г.) [15], Всемирная стратегия охраны живой природы (1980 г.) [16] и другие.

Многие ученые по-разному толкуют хронологическую сторону использования термина «биологическое разнообразие», например, Н.В. Лебедева и Д.А. Криволицкий считают, что он активно используется не менее полувека [1, с. 11]. Хотя в широкий политический оборот это понятие вошло только в 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде, на которой «экологи сумели убедить политических лидеров стран мирового сообщества в том, что охрана живой природы должна стать приоритетной при любой деятельности человека на земле» [11, с. 11]. Спустя десятилетие стал заметным рост использования термина и в научной литературе, что видно в исследованиях 80-х гг. прошлого века (Й. Хайла, Дж. Коуки) об употреблении «биоразнообразия» в названиях и аннотациях научных статей (см. график № 1) [17]. Также увеличение количества упоминания термина биоразнообразия в научной литературе (по данным каталога BIOSIS) в конце 80-х – начале 90-х гг. анализируется в исследовании английских ученых Д.Л. Хоксворта, Ж.Л. Харпера (см. график № 2) [18]. Графики показывают количество упоминаний в пределах каждого года (общее количество 921 в конце апреля 1994 г. является завышенным из-за двойного учета цитат с указанием даты более одного года; фактическое число одиночных упоминаний в данный период составило 888 раз).

Несмотря на некоторую неточность определения, понятие «биоразнообразие» стало довольно часто использоваться в научной литературе вскоре после своего первого появления, что, по нашему мнению, отражает его *фундаментальное значение* для науки.

Как показывают исследования, в нашей стране хоть и поддерживается общеевропейский вектор в экологической политике (присоединение к Конвенциям и участие в международных конференциях: Стокгольмской (1972 г.) и Рио-де-Жанейро (1992 г.)), однако не учитывается необходимость осведомления граждан о последствиях сокращения биоразнообразия для окружающей среды и жизни самого человека. Проблемой для эффективной защиты биоразнообразия, по мнению автора, является также неотрафлексированное толкование этого термина и его неупорядоченный импорт из европейского и международного права. Проведя обзор аналитических отчетов комиссии Европейского Союза «Отношение европейцев к проблемам биоразнообразия» [19], приходим к выводу о том, что такие проблемы присущи не только украинской, но и европейской науке.

По данным аналитического отчета комиссии Европейского Союза 2010 г. две трети граждан Европейского Союза (далее – ЕС) знакомы с термином «биоразнообразие»: 38% респондентов знают значение термина (увеличение на три процента по сравнению с 2007 г.) и 28% заявили, что они слышали о биоразнообразии, но не знают его значения. В последнем аналитическом отчете ЕС 2013 г. осведомленность о термине «биоразнообразие» увеличилась в 18 государствах-членах (по сравнению с предыдущим опросом в 2010 г.): 44% европейцев слышали термин «биоразнообразие» и знают его значение; 30% слышали о нем, но не знают, что это значит; 26% никогда не слышал о нем. Среди стран с самым высоким уровнем информированности о термине «биоразнообразие» были Германия и Австрия (87–88%), кроме того, почти три четверти немцев и австрийцев не только слышали о термине, но и знали его значение (73–74%). В отчете 2013 г. к наиболее осведомленным странам, наряду с Германией и Австрией, добавилась Болгария с показателем 53%.

Сравнение результатов 2007 г. и 2010 г. показало, что в 12 из 27 государств-членов ЕС часть респондентов, которые никогда не слышали о биоразнообразии, снизилась не менее чем на 5%. Большинство граждан ЕС смогли определить смысл сокращения биоразнообразия собственными словами, большинство из них даже смогли отметить несколько аспектов этой проблемы. Данные 2010 г. насчет осведомленности граждан ЕС о сокращении биоразнообразия сходны с результатами 2007 г.: 32% респондентов считают, что достаточно информированы, 5% сказали, что они хорошо информированы. В некоторых государствах-членах ЕС наблюдалась негативная тенденция снижения части респондентов, которые считали себя достаточно информированными о проблемах сокращения биоразнообразия (например в Эстонии с 46% в 2007 г. до 32% в 2010 г.).

Однако в целом автор статьи отмечает позитивную тенденцию информированности европейских граждан о проблемах биоразнообразия. В указанных выше отчетах определяется, что Европейский Союз стремится к защите биоразнообразия, то есть разнообразия видов флоры и фауны, естественных мест обитания и экосистем, что свидетельствует о комплексном характере проводимых мер.

Можем согласиться с тезисом А.А. Тилле, что опубликование закона само по себе не обеспечивает реального знания законов гражданами, этого можно добиться только путем проведения «множества социально-экономических, политических, культурных и юридических мероприятий» [20, с. 38]. Это утверждение яв-

ляется истинным и в сфере правовой защиты биоразнообразия. То есть исполнение норм в области охраны окружающей среды зависит и от уровня осведомленности населения о значимости этой проблемы. С.В. Елькин выделяет также такую проблему, как «общая нехватка информации и знаний, касающихся биологического разнообразия», он указывает на «настоятельную необходимость в развитии научного, технического и организационного потенциала с целью обеспечить общее понимание этой проблемы» [21, с. 68]. По нашему мнению, именно отсутствие знаний о проблеме сокращения биоразнообразия является камнем преткновения в вопросах сохранения биологического разнообразия Украины и Европы в целом.

Выводы. Проведенный анализ генезиса термина «биоразнообразии» свидетельствует о его бурном развитии во второй половине XX в. В статье выделяется огромная роль международных конвенций (в частности, Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.) в процессе становления термина на политической арене и оформления в юридическом контексте.

Автор выделяет целый ряд проблем, касающихся значения термина «биоразнообразии», и считает, что их систематическое решение должно привести к более качественному уровню ведения государственной политики в сфере защиты фауны, флоры и среды их обитания. Указанные в статье проблемы присущи не только Украине, но и европейским странам. Анализ отчетов Европейской комиссии об отношении к проблемам защиты биоразнообразия европейских граждан показал также недостаточно высокий уровень осведомленности населения Европы, что не может не отражаться на эффективности проведения политики по охране окружающей среды в общем и биоразнообразии в частности.

Мы считаем, что такое определение биоразнообразия, как многообразие представителей фауны, флоры и объектов среды обитания (биотического и абиотического характера, природного и антропогенного происхождения), которые в своей совокупности являются главным фактором оптимального функционирования экологической системы планеты, может стать более понятным правоприменителю.

Использование термина «биоразнообразии» увеличивается с каждым годом, что вызывает острую необходимость его дальнейшего исследования не только учеными-экологами, но и историками права в теоретическо-правовом аспекте его юридического оформления.

Литература

1. Лебедева Н.В. Биологическое разнообразие и методы его оценки / Н.В. Лебедева, Д.А. Криволуцкий // География и мониторинг биоразнообразия / редкол. : Н.С. Касимов, Э.П. Романова, А.А. Тишков. – М. : Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2002. – С. 9–142.
2. Birnie P. International Law and Environment / P. Birnie, A. Boyle, C. Regwell. – Oxford : University Press, 2009. – P. 583–752.
3. Шитиков В.К. Оценка биоразнообразия: попытка формального обобщения. Количественные методы экологии и гидробиологии / В.К. Шитиков, Г.С. Розенберг // Сборник научных трудов, посвященный памяти А.И. Баканова / под ред. Г.С. Розенберга. – Тольятти : ИЭВ РАН, 2005. – С. 91–129.
4. Yankelevich S.N. What do we mean by biodiversity? / S.N. Yankelevich ; Instituto de Ecología A.C., Xalapa, México // Ludus Vitalis. – 2007. – Vol. XV. – № 28. – P. 45–68.
5. Santamaria L. Evolution in biodiversity policy – current gaps and future needs / L. Santamaria, P.F. Mendez // Evolutionary Applications by Blackwell Publishing. – 2012. – Vol. 5. – Issue 2. – P. 202–218.

6. Гвоздик П.О. Трансформаційні процеси в екологічному законодавстві: від закону «Про охорону природи в Українській РСР» (1960 р.) до майбутнього Екологічного кодексу України / П.О. Гвоздик // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. – 2009. – Вип. 4. – С. 165–173.
7. Whittaker R.H. Evolution and Measurement of Species Diversity / R.H. Whittaker // Taxon IAPT. – 1972. – Vol. 21. – № 2/3. – P. 213–251. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.jstor.org/stable/1218190>.
8. Струтинская-Струк Л.В. Правовое регулирование сохранения биоразнообразия: международная практика и украинские реалии (на примере карпатского региона) / Л.В. Струтинская-Струк // Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. – К. : Обрії, 2010. – С. 91–97.
9. Campbell A.K. Save those molecules: molecular biodiversity and life / A.K. Campbell // Journal of Applied Ecology. – 2003. – № 40(2). – P. 193–203.
10. Конвенція про охорону біологічного різноманіття від 05.06.1992 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_030.
11. Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право / А.Н. Вылегжанин // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 69–81.
12. Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000–2015 рр. : Закон України від 21.09.2000 р. № 1989-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1989-14>.
13. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла : редакция от 19.11.1956 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU46003.html.
14. Конвенция по международной торговле видами мировой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, от 03.03.1973 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU73K07U.html.
15. Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://natureworld.ru/zakony-i-postanovleniya-drugih-stran-i-gosudarstv/konventsiya-po-sohraneniyu-migriruyuschih-vidov-dikih-zhivotnyih-bonnskaya-konventsiya.html>.
16. Всемирная стратегия охраны живой природы 1980 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.unep.org/geo/geo3/russian/049.htm>.
17. Haila Y. The phenomenon of biodiversity in conservation biology / Y. Haila, J. Kouki // Annales Zoologici Fennici. – 1994. – Vol. 31. – № 1. – P. 5–18. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.sekj.org/PDF/anzf31/anzf31-005-018.pdf>.
18. Hawksworth D.L. Biodiversity – measurement and estimation – preface / D.L. Hawksworth, J.L. Harper // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences. – 2011. – 28 June. – P. 5–12. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://books.google.com.ua/books?id=E0F7zhnx1cgC&pg>.
19. European Commission Analytical report 2007, 2010, 2013 – Attitudes of Europeans towards the issue of biodiversity [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_379_en.pdf.
20. Тилле А.А. Презумпция знания законов / А.А. Тилле // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 34–39.
21. Елькин С.В. Проблемы определения объектов сохранения растительного мира как части биоразнообразия согласно законодательству Украины / С.В. Елькин // Підприємництво, господарство і право. – 2004. – № 1. – С. 66–70.

Аннотация

Казак Р. А. Термин «биоразнообразие» в юридической науке: исторический аспект. – Статья.

Автор исследует генезис термина «биоразнообразие» в условиях кризиса окружающей среды во второй половине XX в. Выявляется значимость Конвенции ООН о биологическом разнообразии 1992 г. для юридического оформления этого термина. В статье также обозначены такие фундаментальные проблемы сохранения биоразнообразия, как отсутствие определенной терминологической базы, противоречивое употребление термина в различных контекстах и неосведомленность населения о значимости флоры, фауны и среды их обитания.

Ключевые слова: термин «биоразнообразие», флора, фауна, среда обитания, Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г.